

Что рассказать? О том, что его, как подарок, отдали Гу Хэньюаню, или о том, что его содержат, или даже о том, что он просто замена?

Нет, спасибо!

С Чэн Дунсюем он мог мириться, так как их отношения были взаимовыгодными, но перед Ци Сю и Линь Тинем он хотел сохранить хоть какое-то достоинство.

Чэн Дунсюй, не услышав ответа, стал холоднее:

— Что, тебе стыдно?

Он что, настолько недостоин, чтобы о нем говорили?

Гу Син покачал головой:

— Понял.

Еще один день, когда он вынужден лгать.

Гу Син, конечно, не собирался делать всё, что скажет Чэн Дунсюй. В конце концов, их жизненные пути не пересекались с Ци Сю, и он не мог проверить, сказал ли он что-то или нет.

Дома было хорошо. Гу Син принял горячую ванну, поел блюда, приготовленные няней Фэн, и почувствовал себя заново родившимся. Няня Фэн внимательно наблюдала. Увидев, как Чэн Дунсюй, обычно сдержанный и спокойный, смотрел на Гу Сина не менее пяти раз за обедом, она успокоилась.

Вечером Гу Син испытал, что значит «разлука усиливает любовь». Чэн Дунсюй, которого он днем назвал «скучным», показал свою озорную и соблазнительную сторону. В самый ответственный момент он заставил Гу Сина рассказать, в чем он такой хороший человек.

На следующий день был выходной, и Чэн Дунсюй не пошел на работу. Проснувшись, он увидел, что человек, который всю ночь не отпускал его, спит аккуратно и прямо, как обычно, на расстоянии полуметра. Опять так. В душе Чэн Дунсюя возникло странное чувство недовольства. Он протянул руку и притянул спящего юношу к себе, ожидая, что тот попытается вырваться, чтобы снова его усмирить.

Гу Син не открыл глаза, но, почувствовав движение, почти проснулся. В его душе возникло небольшое раздражение, которое превратилось в злую шутку. Он опустил руку и сразу почувствовал, как мышцы рядом с ним напряглись и стали горячими. Когда Чэн Дунсюй уже начал заводиться, он услышал, как юноша тихо застонал, явно от дискомфорта.

— Что случилось? — Чэн Дунсюй сразу вспомнил, как в Шэне лицо Гу Сина было белым, как у призрака.

— Живот немного болит, возможно, из-за вчерашнего... Я скоро пройду. — Гу Син свернулся калачиком и тихо добавил:

— Хочу горячей воды.

Чэн Дунсюй встал с кровати, предупредив:

— Не двигайся.

Гу Син невнятно кивнул и добавил:

— Только не слишком горячую и не слишком холодную.

Он не зря это сказал. В больнице, когда Линь Тин ушел за покупками, Чэн Дунсюй налил ему воду, которая была настолько горячей, что могла снять шкуру с поросенка.

После этого инцидента атмосфера в комнате изменилась. Гу Син успешно захватил всю кровать, выпил горячей воды, и сон снова накрыл его. Чэн Дунсюй, увидев, что Гу Син заснул, закрыл дверь и спустился вниз.

За завтраком он получил звонок от Цзян Фу:

— Молодой господин, у нас есть новости о человеке, которого вы искали. Этот мерзавец вернулся в Цзин.

Цзян Фу был самым доверенным человеком Чэн Дунсюя, как Сун Цинь. Но если Сун Цинь был на виду, то Цзян Фу был чем-то вроде личной армии семьи Чэн, занимаясь частными делами.

Тао Тай вел женщину домой, обнимая за талию. В лифте он уже не мог сдерживаться и обещал:

— Не переживай, за эти годы в кругах я познакомился с десятками режиссеров и их помощников. Сначала ты получишь роль четвертого-пятого плана, а потом, когда наберешься опыта, поднимемся выше.

Женщина, выглядевшая довольно привлекательно, была немного нервной, но полной надежд:

— Тао-гэ, спасибо, я... я люблю тебя...

Тао Тай ухмыльнулся, но в душе не придавал этому значения. Только новички с амбициями были такими доверчивыми. Эта сама подошла, и внешность у нее неплохая, почему бы не воспользоваться?

Тао Тай сжал грудь женщины и вспомнил о самом красивом человеке, которого он когда-либо видел. Жаль, что он взглянул на шрам на своей руке. Он чуть не добился своего. Этот парень предпочел выпрыгнуть из окна, лишь бы не дать ему прикоснуться, и даже оставил ему шрам.

Открыв дверь, он быстро закрыл ее. Тао Тай уже не мог сдерживаться в прихожей, но женщина толкнула его, смущенно и торопливо:

— Тао-гэ, там... там кто-то есть!

— Не выдумывай, раз уж пришла, значит, назад пути нет! — Тао Тай расстегнул ремень.

В следующую секунду он услышал насмешливый смех. Мускулистый мужчина с темной кожей и привлекательным лицом, облокотившись на подоконник, сказал:

— Продолжай, ребята, давно не видели такого шоу.

Тао Тай обернулся, и его ноги подкосились: в доме грабители?

В комнате было трое мужчин: двое стояли, один сидел. Говоривший был Цзян Фу. Мужчина в середине был очень мужественным, но не грубым. Он был одет в черную рубашку, которая подчеркивала его бледное и холодное лицо. Его черные глаза вызывали мурашки при одном

взгляде.

Тао Тай был постановщиком боевых сцен, но только в небольших проектах. Даже он мог понять, что сидящий перед ним молодой человек был из тех, с кем он никогда не пересекался и кого лучше не злить.

Тао Тай оттолкнул женщину, но не убежал. Он хоть и знал пару приемов, но решил посмотреть, что будет. Возможно, это был шанс.

— Господин, вы, наверное, ошиблись? — Тао Тай осторожно и льстиво сказал:

— Меня зовут Тао Тай, если вам что-то нужно, я к вашим услугам.

— Ничего, просто хочу поговорить. — Чэн Дунсуй спокойно ответил, а затем взглянул на Цзян Фу:

— Мне нужно поговорить с ним наедине.

Цзян Фу подошел и ударил женщину по шее. Затем он поднял ее и вместе с другим мужчиной зашел в соседнюю спальню, закрыв дверь.

В гостиной стало тихо. Тао Тай почувствовал холод на шее от того, как мужчина подошел к нему. К счастью, сидящий мужчина выглядел более дружелюбным. Он увидел, как тот поправил манжеты и кивнул на диван:

— Садись, хочу спросить кое-что. Награда... будет такой, что ты не сможешь отказаться.

Тао Тай взглянул на дверь спальни, чувствуя опасность. Но он всё же подошел и сел на диван. В конце концов, охранников нет. Богачи обычно слабые, если охранников нет, что он может сделать? Неотказуемая награда... десять-двадцать тысяч юаней его бы устроили. Тао Тай сдерживал волнение и быстро сел:

— Спрашивайте!

Чэн Дунсуй открыл на телефоне фотографию Гу Сина. Он не хотел, чтобы Тао Тай видел слишком много красоты Гу Сина, поэтому выбрал фотографию с контракта. Однако даже самая обычная фотография показывала юношу с ясным взглядом и изящными чертами лица, от которых невозможно было оторвать взгляд. Чэн Дунсуй нахмурился и передал телефон. Увидев, что Тао Тай узнал Гу Сина, он быстро забрал телефон обратно. Даже секунда, проведенная этим ублюдкой, глядя на Гу Сина, была для него невыносимой.

Шрам на руке Тао Тая слегка заныл, а в душе возникло щекотливое чувство. Как так получилось, что через год этот парень стал еще привлекательнее? Упустил такую добычу, жаль.

Чэн Дунсуй, увидев, как его глаза блуждают с ноткой одержимости, почувствовал, как в нем поднимается ярость. Однако внешне он не показал этого:

— Говорят, ты работал с Гу Сином в одном проекте. Каков он? Его родственник ухаживает за ним, но он из мира шоу-бизнеса, хотел бы узнать подробности.

Он мог бы использовать более легкомысленные слова, например, сказать, что Гу Син — его любовник, чтобы выудить правду. Но он не хотел унижать Гу Сина перед этим человеком,

поэтому изменил формулировку.

Тао Тай всё понял и усмехнулся, вспоминая, как Гу Син когда-то был непреклонен. А теперь он тоже заигрывает с богачами? Он не хотел, чтобы ему потом мстили, поэтому сделал вид, что колеблется:

— Если честно, я некоторое время был близок с Гу Сином, но он... он выглядит чистым и невинным, но кто бы мог подумать, что ради того, чтобы я сделал его боевые сцены более эффектными, он пригласил меня в подсобку на съемочной площадке. Но я отказал.

Мужчина молчал, как будто обдумывая что-то, и Тао Тай продолжил:

— Эх, в этом мире много таких лицемеров. Он еще молод, но уже такой хитрый, лучше держаться от него подальше.

Чэн Дунсуй, увидев видео, где Гу Син дрался с Гу Хаем, заподозрил, что у него есть скрытые мотивы, и поручил Сун Циню провести расследование. Он помнил, как спросил Гу Сина, и тот спокойно ответил:

— Я немного учился у постановщика боевых сцен на съемочной площадке.

Гу Син — бесчувственный актер.

<http://bllate.org/book/16158/1447695>